Глава 321: Над равнинами поднимается радуга

С шлепком кинжал в руке Чэнь Чаншэна аккуратно ударил Нанькэ по запястью. Если бы только предыдущая атака Нанькэ не была настолько удивительной, что заставила край кинжала отлететь, как почку от ударенного дерева, то в короткий промежуток времени, в который кинжал ударил ее запястье, юноша смог бы повернуть запястье, чтобы отрезать ее запястье кинжалом.

Хотя он не смог сделать этого, его, казалось бы, тонкий кинжал пал с невероятно мощной силой, такой, которой даже взрослый Генерал Демонов не смог бы пренебречь. Но выражение лица Нанькэ не изменилось. Хотя острый, как бритва, палец, который казался похожим на перо павлина, отклонился от начального направления, он не податливо продолжил двигаться вперед, нацеливаясь точно в его живот.

Над высокой платформой перед мавзолеем раздался удар грома. Тело Чэнь Чаншэна превратилось в поток света и он полетел назад. С приглушенным ударом он тяжело упал у каменных дверей мавзолея. Пыль вылетела из щелей в двери и полу, наполняя воздух каменной платформы, и заставив всю сцену стать неясной.

Среди звуков трения его одежды против камня, Чэнь Чаншэн сполз с двери на пол. Его колени были немного согнуты, а лицо было бледным. Кровь, которая поспешила к его горлу, была с силой проглочена обратно. Его море сознания перенесло сильный шок, и он нашел невозможным избавиться от вытекающей из этого боли. Еще больше пугало то, что от духовной горы, в которой располагался Неземной Дворец, отпали бесчисленные маленькие куски камня. Казалось бы обычные атаки Нанькэ ранили его так серьезно, что ему даже трудно было стоять.

Его согнутые колени медленно выпрямились. Его кровь и истинная эссенция постепенно успокоились. Он встал и посмотрел в глаза Нанькэ, ожидая следующей атаки.

Нанькэ не сразу начала вторую атаку, а вместо этого взглянула на его левую руку.

В правой руке Чэня был кинжал, а в левой - Желтый Бумажный Зонтик. С тех пор, как он вышел из мавзолея, зонтик был в его руке.

Ранее палец Нанькэ не смог пронзить его живот, и вместо этого ударил поверхность этого зонтика.

Ее брови были очень тонкими и даже немного незаметными, как у маленькой девочки. В этот момент, когда она смотрела на этот зонтик, ее брови подскочили в эмоции, похожей на удивление. Она слышала отчет Хуа Цуй и Нин Цю об их битве с Чэнем, так что знала, что у этого юноши был старый зонтик. Зонтик казался немного странным. Но, лишь когда ее палец, заряженный такой ужасающей мощью и намерением убийства, был полностью блокирован этим зонтиком, она поняла, насколько он был странным. Однако то, что действительно заставило ее быть удивленной, это тот факт, что Чэнь Чаншэн не потерял сознание, и что он смог подняться.

Даже если у него был старый зонтик, чья защита превосходила ее воображение, большая часть силы ее атаки пала на тело Чэнь Чаншэна. Он не был Сюй Южун, и не был той принцессой оборотней по имени Лоло. Ему недоставало врожденного таланта, так что, даже если он прошел через идеальное Очищение, логически говоря, он не смог бы выстоять против этой атаки. Чем таким он обладал, что позволило ему встать?

Однако, Нанькэ не стала вникать в это. Случайная неудача не могла изменить ситуацию в

целом.

Обширный мавзолей будет унаследован ей, так что Сюй Южун и Чэнь Чаншэн, эта пара прелюбодеев, также умрет от ее руки.

«Твой Шаг Еши неправильный», - сказала она Чэнь Чаншэну.

За ее спиной, в равнинах, были монстры, как океан, и тень в небе, как ночь.

Когда она говорила эти слова, она слегка подняла свой подбородок, а на ее лице было безразличное выражение. Она, очевидно, была намного ниже, чем Чэнь, но казалось, что она смотрела на него свысока. Она, очевидно, была намного младше Чэнь Чаншэна, но тон ее голоса был, как у учителя, обучающего своего ученика. Она, очевидно, была крохотной и, как казалось, хрупкой девочкой, но была похожа на почитаемого ученого поколения.

Юноша понимал, что ее слова верны. Его Шаг Еши был вдохновлен ассасином из племени Еши, который попытался убить Лоло, а также его находками в Даосских Канонах. Его Шаг Еши был лишь упрощенной версией. Если быть еще точнее, эта версия Шага Еши была имитацией, разработанной бесчисленные годы назад каким-то прародителем в Ортодоксии после многих попыток.

Нанькэ не была членом племени Еши, но она была членом племени среди демонов, которое обладало наиболее чистой и благородной кровью, имперским кланом. Ее родословная позволила ей освоить Шаг Еши, и это был совершенный Шаг Еши.

Когда он использовал Шаг Еши против нее, это можно было назвать самым идиотским ходом действий.

Нанькэ сказала эти слова, потому что Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии, используемый Чэнь Чаншэном, очевидно нес в себе чувство выговора. Это сделало ее крайне недовольной. Она хотела прояснить, у кого были квалификации делать выговор в этом месте.

С этими словами ее цель была выполнена. Она, естественно, больше не стала тратить время на пустую болтовню.

Ее фигура исчезла с края каменной платформы и она в мгновение появилась перед Чэнь Чаншэном, с пальцем, направленным вперед, вновь нацеливаясь на его лоб.

Несколько десятков дней назад, на болотах у края равнин Чэнь Чаншэн увидел ее и сказал, что она была больна, что у нее косоглазие, и что место между ее бровей было подвержено воздействию могущественной божественной души внутри нее. Сегодня она хотела выдавить кровавую дыру между его бровей, чтобы увидеть, были ли какие-то проблемы с его головой. В то же время она хотела увидеть, что было более уродливым между косоглазием и обладанием тремя глазами.

Она была Принцессой Демонов, обладающей шокирующим талантом в крови, но она все же была десятилетней девочкой. Для нее было вполне естественно закатывать истерику, однако, ее атаки, очевидно, не были детской игрой. Они были невероятно ужасающими.

В предыдущем раунде, который привел к сокрушительному поражению, Чэнь почувствовал, что не мог быть быстрее ее ни в техниках движения, ни в обнажении меча, так что он никоим образом не собирался делать рывок к ней с атаками. Единственное, что он мог делать, это защищаться.

Порыв холодного ветра внезапно поднялся перед мавзолеем, как будто наступила зима. Бесчисленные проблески меча появились вокруг его тела, а затем исчезли. Они были похожи на снежинки, освещенные первыми лучами солнца, которое поднималось над деревней.

Холод Черного Мороза сопровождал энергию меча, формируя несколько сотен ледяных зеркал перед мавзолеем. Форма и поверхность этих зеркал были несравнимо гармоничными, и каждое из этих зеркал сформировало собственное намерение меча.

С хрустом ледяные зеркала превратились в бесчисленные кусочки льда и разлетелись во всех направлениях. В мрачном небе они превратились в сферу снега, а затем раскололись.

Практически в тот же момент десятки ледяных зеркал перед его глазами тоже раскололись.

Странный снег начал падать перед главной дверью мавзолея. Снег был очень твердым, и даже содержал осколки льда, а холодный ветер становился еще более буйным.

Среди снежной бури появилась невероятно отчетливая полость. Любой мог сказать, что она была сформирована крошечной фигурой.

Холодной ветер дул против лица Чэнь Чаншэна, из-за чего его тонкие ресницы непрерывно дрожали.

Появилась фигура Нанькэ. Это по-прежнему был тот тонкий палец, пытающийся проткнуть его лоб.

Чэнь Чаншэн с ропотом открыл Желтый Бумажный Зонтик в своей левой руке в то время, как кинжал в его правой руке замахнулся, используя Истинный Меч Ортодоксальной Академии.

Палец Нанькэ пал на зонтик. Это было похоже на ветвь дерева, которая пронзала холодное и тяжелое покрывало, создавая звук ‘вшух’.

Затем она отлетела назад, избегая невероятно чистой энергии меча. Принцесса Демонов стала на край каменной платформы, а ее два крыла медленно развевались в падающем снегу.

Ее палец не был ветвью дерева, а горой.

Тело Чэнь Чаншэна было откинуто назад, вновь тяжело ударив каменные двери мавзолея.

Он стоял очень близко к двери, так что удар был намного тяжелее. Даже дождевая вода и снег, собранные на полу, подскочили вверх от удара из-за его столкновения.

Пыль вновь наполнила воздух, а юноша снова соскальзывал с каменных дверей мавзолея. В этот раз ему потребовалось еще больше времени, чтобы болезненно встать. В этот момент пыль уже улеглась.

Глядя на Нанькэ, стоящую на краю каменной платформы, его глаза были непоколебимыми, и все же в них было чувство беспомощности.

Принцесса Демонов действительно была слишком сильной, беспредельно сильной.

Будь это количество и живость истинной эссенции, уровень культивации, чувство битвы, или даже самое фундаментальное и самое важное, сила и скорость - он определенно не мог сравниться с ней.

Сегодня его сердце меча было ярко зажженным. Его намерение меча было чистым и спокойным, без пылинки. Его можно было описать идеальным, как и зеркала льда, сформированные его мечом.

Но это так называемое идеальное намерение меча сформировало идеальные зеркала из льда, которые при столкновении с принцессой демонов неожиданно... не смогли выдержать и одного удара.

Она была великой горой.

Не важно, насколько красиво убранным и превосходно выстроенным был сад, насколько гармоничным и цельным был разум, насколько сильным было тело, или насколько холодным было намерение меча, все это будет сокрушено в порошок этой массивной горой.

Как он мог победить ее?

Только если он обладал бы таким же кровным талантом, как у нее, или таким же объемом истинной эссенции.

Однако, у него не было этого.

Поврежденные меридианы в его теле определили, что ему будет очень трудно прожить больше двадцати лет. Это также определило, что его путь культивации в определенных аспектах будет намного труднее, чем у нормальных культиваторов. Даже если он сможет притянуть больше звездного света, собрать еще больше озерной воды у Неземного Дворца, накопить еще более толстый слой снега над пустырем, затем, не думая о своей жизни, зажжет все это, ему будет невозможно получить достаточно истинной эссенции.

Существовал только один метод - заставить его меч стать еще сильнее.

Три тысячи писаний Дао, десять тысяч стилей меча. В том месте он прочитал их, а затем культивировал. И хотя он запомнил их от корки до корки, это все же было три тысячи писаний Дао, десять тысяч стилей меча.

Увеличение силы его меча за такое короткое время никак не было связано со стилями меча и атаками. Он лишь мог заставить намерение меча стать сильнее.

Другими словами, ему требовалось найти еще более сильное намерение меча.

Где он сможет найти такое сильное намерение меча?

После того, как все произошло, неужели все достигло конца?

Нет. Чэнь Чаншэн не думал подобным образом, и лишь потому, что нить намерения меча смогла пересечь эти бесконечные равнины и привести их к этому мавзолею.

В течение последние нескольких дней он всегда думал о том, что значила эта нить намерения меча, которая призвала его в это место. Намерение меча хотело, чтобы он что-то сделал? Сейчас не казалось, что это предположение обязательно было неверным, но по крайней мере в этот момент не он требовался намерению меча, а наоборот, юноше требовалось намерение меча.

Нить намерения меча была где-то рядом с грандиозным мавзолеем, но по какой-то причине

она скрыла себя.

Намерение меча определенно ждало его.

Равнины Незаходящего Солнца были мрачными. Далекое небо было скрыто той ужасной тенью. Черный океан из монстров непрерывно издавал свой холодной и кровавый запах в небо. Возможно по этой причине дождевые облака постепенно сформировались в небе над мавзолеем, и воздух стал холодным и влажным.

Без какого-то предупреждения пошел холодный дождь. Он падал на массивные камни мавзолея, окрашивая мир более темным цветом.

Обернутая в мешковину, прислонившись к углу главной двери мавзолея, Сюй Южун неожиданно промокла в этом холодном дожде.

Держа Желтый Бумажный Зонтик, Чэнь Чаншэн стоял в холодном дожде и смотрел на Нанькэ, которая стояла на краю платформы, как казалось, размышляя.

Вдруг его глаза зажглись.

Не из-за света, излучаемым Нанькэ, и не потому, что он подумал о чем-то. Это произошло потому, что его взгляд прошел мимо Нанькэ и остановился на радуге в далеких равнинах.

По правде говоря, эту радугу надо было называть легкой радугой, потому что в ней не было семи цветов. Там был лишь ослепительный белый.

Свет в его глазах был отражением радуги света.

Желтый Бумажный Зонтик в его руках начал дрожать.

Радуга света поднялась в нескольких десятках ли вдали на северо-западе.

В той области не было дождя. Везде среди камышей и сорняков были водные массивы, из-за чего это было похоже на море.

В той области был стебель травы, который внезапно был разрезан на части.

Зеркальная поверхность воды вдруг раскололась.

Трава была разрезана на кусочки, и вода разлетелась в узоры.

Узоры были невероятно похожи на декоративные изображения, которые часто были на мечах.

http://tl.rulate.ru/book/1222/82666